

3. Павлов А.Н. Участие рабочего класса в восстановлении и укреплении материальной базы школьных и культурно-просветительных учреждений в годы Великой Отечественной войны // Народные массы и строительство советской культуры. М., 1969. С. 79-109; Нелаева С.Ф. Общественность и школа (из истории черепановского движения). Новосибирск: Изд-во Новосибир. пед. ин-та, 1970. Вып. 46. С. 140-153.
4. Кондакова Н.И. Идеино-политическая работа коммунистической партии в освобожденных районах РСФСР (1941-1945 гг.). Воронеж, 1971; Она же. Восстановление системы народного образования в освобожденных районах РСФСР // Советская культура в годы Великой Отечественной войны. М., 1976. С. 213-223.
5. Котляр С.Э. Государственные трудовые резервы СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1975.
6. Кучеренко М.М. Молодое поколение рабочего класса СССР. М., 1979.
7. Черник С.А. Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны. М., 1984; Дрыночкин В.В. Великая Отечественная война и функционирование советской системы народного образования: Дисс... докт. ист. наук. М., 1992; Чуев С.А. Состояние и развитие народного образования Воронежской области накануне и в годы войны (1939-1945 гг.): Дисс... канд. ист. наук. Воронеж, 1998.
8. Сеньявская Е.С. 1941-1945. Фронтовое поколение: Историко-психологическое исследование. М., 1995; Сеньявская Е.С. Психология войны в XX веке: Исторический опыт России. М., 1999.
9. Бочкарева З.В. Оккупационная политика фашистской Германии на Северном Кавказе. Автореф. дисс...канд. ист. наук. Краснодар, 1992; Кринко Е.Ф. Оккупационный режим на Кубани (1942-1943 гг.): Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 1997.
10. Бондарев В.А. Селяне в годы Великой Отечественной войны. Ростов н/Д., 2005.
11. Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942-октябрь 1943 гг.). Ростов н/Д., 2003.
12. Журавлев Е.И. Коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) (на материалах юга России) // 55 лет Великой победы: история и современность: Сб. науч. тр. Всероссийской науч. конференции. Ростов н/Д., 2000; Напсо Н.Т. Восточные легионы Вермахта: концепция, мотивация вступления, фронтовая история // Великая победа. 55 лет. Итоги и уроки: Материалы Всероссийской научной конференции. 12 мая 2000 г. СПб., 2000.
13. Кринко Е.Ф. Оккупационный режим на Кубани (1942-1943 гг.): Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 1997.
14. Айбазова Ф.У. Развитие духовной культуры народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. (1941-1945 гг.): Дисс... канд. ист. наук. Ставрополь, 1997.

Т.В. Зеленская

УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ ТАГАНРОГА В ПЕРИОД НЕМЕЦКОЙ ОКУПАЦИИ (ОСЕНЬ 1941-ЛЕТО 1943 гг.)

Великая Отечественная война – важнейшее событие в новейшей истории нашей страны и всей мировой цивилизации. В отечественной истории она оставила наиболее глубокий след, пройдя по судьбам каждой семьи.

История жизни нашего родного Таганрога в годы войны выступает составной частью истории фронтовых будней, поражений и побед, подвигов и предательств, мужества и стойкости всего государства и граждан.

Несмотря на известное выражение о том, что когда грохочут пушки, – музы молчат, работники культуры и искусства продолжали свою деятельность даже в самые трудные для страны моменты. В дни тяжелых испытаний духовная мобилизация сил народа была жизненно необходима стране, вступившей в жесточайшее противостояние с фашизмом.

С первых дней в южных районах страны, в том числе и в Ростовской области, было введено военное положение. А в начале 1941 г. вражеские войска уже вплотную приблизились к границам Донского края.

Германия тщательно готовилась к ведению «психологической войны» против Советского Союза и его граждан. Фашистами были отпечатаны массовым тиражом листовки, воззвания, плакаты, разработан цикл программ радиопередач, сняты специальные кинофильмы для агитационной работы с жителями оккупированных территорий.

С первого дня появления немцев в советских городах они лицемерно сообщали местным жителям о счастливом освобождении их от советской власти и тирании большевистского руководства. «Поздравляем вас с новой жизнью, теперь вы будете работать только на себя, и от вас самих будет зависеть ваше счастье...» – обращались к жителям захваченных городов фашистские пропагандисты [1].

С 17 октября 1941 г. и на протяжении почти двух лет (до 30 августа 1943 г.) всю мощь и беспощадность пропагандистской машины рейха смогли непосредственно испытать на себе жители нашего города.

Оккупация Таганрога была одной из самых длительных в северокавказском регионе. За это время в городе возникла своеобразная модель фашистского «нового порядка», в своем роде уникальная на Юге России. В рамках этого оккупационного режима функционировала и часть учреждений культуры, приспособленных врагом для реализации своей идеологической программы.

С первых дней оккупации захватчики стремились максимальной использовать трофейное богатство. Во-первых, особо привлекательными для грабителей являлись коллекции местных музеев, не вывезенные своевременно вглубь России, а также раритетные издания, имевшиеся в фондах библиотек. Во-вторых, сохранившаяся материальная база могла быть успешно использована для обеспечения досуга и комфортного отдыха немецких солдат и офицеров, а также служить эффективной почвой идейно-пропагандистского воздействия на местное население.

Таганрог фактически стал единственным городом в оккупационной зоне Юга России, где фашистам удалось наладить полноценную работу значительной части культурно-просветительных учреждений не только по обслуживанию немцев, но и местных жителей. Среди них: музыкально-драматический театр (нынешний городской театр им. А.П. Чехова), краеведческий музей, городская и детская библиотеки.

При городском Бургомистерстве был создан Отдел школ и культурных учреждений, находившийся по адресу А. Глушко, 30. Он состоял из двух ведомств – подотдел народного образования и библиотечно-цензурного управления. Именно под руководством последнего и осуществляли свою деятельность городская библиотека и краеведческий музей [2].

Изначально в библиотечной системе активную деятельность развернул городской цензурный комитет. Главная его функция заключалась в проверке, регистрации и классификации книжных фондов. Вся литература, имевшаяся в учреждениях города, свозилась в книгохранилище библиотеки им. А.П. Чехова (так называемый библиотечный коллектор). Здесь уполномоченные представители цензурного комитета вели сортировку книг в соответствии со специальными инструкциями, по которой все издания советского периода, журналы и газеты, а также произведения еврейских авторов подлежали уничтожению. Из некоторых книг вымарывались страницы, посвященные советским руководителям, заклеивались их портреты и т.п. Отметим, что зачастую этим делом занимались малоквалифицированные люди, в результате их непрофессионализма или малообразованности некоторые немецкие авторы, фамилии которых воспринимались как еврейские, также попадали в категорию вредных книг [3]. Немалое мужество проявляли и рядовые библиотекари, которые вопреки немецким указаниям прятали советские книги или прибегали практически к «безумным» попыткам маскировки фотографий советских руководителей под классиков отечественной литературы. Так работники городской библиотеки Горелова и Андреева включили фотографии советских партийных лидеров в коллаж, посвященный Н.Г. Чернышевскому.

Что касается работы с читателями, то изначально был открыт читальный зал для немецких солдат и офицеров. В связи с этим фонды библиотеки пополнялись брошюрами, газетами и журналами на немецком языке, приходившими из Германии. С мая 1942 г. доступ к книжным собраниям получили и местные жители. При этом в Таганрогском бургомистерстве были разработаны инструкции и правила работы городской библиотеки, определены размеры оплаты за посещение и штрафы за утерю или порчу книг. В частности была установлена плата за абонемент в размере 10 руб. ежемесячно (учащимся – 5 руб.). За задержку книг предусматривалась посылка нарочного и штраф в 10 руб. за книгу, за утерю книги – 100 руб. (дефицитная оценивалась дороже – 200 руб.), за порчу книги – 100 руб. и отказ в посещении на месяц [4].

Директором библиотеки была назначена Попова, под ее руководством функционировала не только городская библиотека. Она курировала работу и других таганрогских библиотек. В ее обязанность входила регистрация всех книжных собраний на территории города. Незарегистрированные библиотеки подлежали конфискации городскими властями. При библиотеке функциони-

ровал литературный музей, в подчинении был и дом-музей А.П. Чехова. В июле 1943 г. на абонементе городской библиотеки числились 754 постоянных читателей [5].

Однако параллельно с восстановительными мероприятиями, которые осуществляли оккупационные власти, шел регулярный процесс разграбления фондов городской библиотеки. К сентябрю 1943 г. немецкие «гости» безвозвратно изъяли около 2,5 тыс. книг. По свидетельству очевидцев, однажды в библиотеку пришел немецкий офицер (русский эмигрант), ознакомился с каталогом и на следующий день вывез 200 книг [6]. И это лишь один из многочисленных примеров.

По приказу немецких властей был установлен строгий контроль и над музейными фондами. Однако в период смены властей в октябре 1941 г. музей в течение нескольких дней оставался без официальной охраны. В этот непродолжительный период времени часть исторических экспонатов была похищена, а оставшаяся разбросана и повреждена. Начавшееся расхищение имущества музея, имеющего историческую ценность, было остановлено при содействии немецкой ортскомендатуры. Охрана фондов была поручена специалисту музейного дела профессору Василию Митрофановичу Базилевичу, которому была выдана охранная грамота. С 1 ноября 1941 г. В.М. Базилевич был назначен директором музея и находился в этой должности на протяжении восьми месяцев [7].

Администрацией музея были приняты усиленные меры к охране еще оставшегося имущества, проводилось круглосуточное дежурство. С 1 ноября 1941 г. в штат театра был взят ночной сторож П.Г. Шамардин. Тем не менее, проникновения на территорию музея продолжались. Во многих случаях сторож просто не мог ничего предпринять против нарушителей, так как зачастую этими «чужаками» были представители оккупационных войск.

С 26 ноября 1941 г. приказом ортскомендатуры было разрешено временное изъятие картин из музея для нужд немецких властей. В основном картины изымались для оформления интерьера чиновничьих кабинетов и индивидуальных квартир немецкого офицерского состава. Некоторые предметы передавались в пользование различным городским учреждениям. Например, 29 октября 1941 г. для городского театра из музея был взят рояль «Шредер», а в декабре 1941 г. выданы музыкальные принадлежности для симфонического оркестра при комендатуре [8].

К лету 1942 г. помещение музея было приведено в определенный порядок, произведена реорганизация экспозиций музея, согласно указаниям, полученным от бургомистра и ортскомендатуры города. Подверглись коренной реорганизации картинная галерея, мемориальная комната императора Александра I и отдел старого Таганрога. При этом были уничтожены отделы «Истории партии», «Соцстроительства» и «Истории СССР», практически полностью ликвидированы зоологический и рыбный подотделы. За восемь месяцев, к июню 1942 г., была проведена реорганизация в 10 залах, а также в вестибюле музея, проведено составление и оформление пояснительных записок к экспонатам на двух языках [9].

В период восстановительных работ музей был закрыт для всеобщего обозрения. Но сохранившиеся исторические материалы демонстрировались немецким солдатам, причем был создан определенный график посещения музея немецкими подразделениями.

Одновременно работники музея вели активную исследовательскую и краеведческую работу. Директор ходатайствовал о предоставлении сотрудникам бесплатных абонементов для работы в городской библиотеке им. А.П. Чехова. Но особенно отличился в плане научной работы В.М. Базилевич. Освободившись от должностных обязанностей директора в июне 1942 г. (новым руководителем был назначен бывший бухгалтер Б.С. Строев), он вплотную занялся научной деятельностью. По его инициативе отдел школ включил в план работы музея на 1942 г. составление «Путеводителя по г. Таганрогу и его окрестностям». Это было его детище, его мечта. Он с большим удовольствием разрабатывал проект титульного лист и план будущего издания. «Путеводитель» должен был состоять из двух частей: постоянного значения и временного, справочного. Первая часть – описание города и его окрестностей: географическое положение, условия рельефа, геология местности, климат, растительность, зодчество, знаменитые уроженцы города, промышленная жизнь, культурная составляющая, санитарное состояние, курортные возможности. Исследования по этой части должны были осуществлять местные краеведческие силы города, а также планировалось привлечь ученых Ростовского университета. Вторая часть «Путеводителя» отводилась временной информации, включавшей в себя платные рекламные объявления. Издание планировалось осуществить на средства бургомистра, за счет размещения платной информации о местных и иных фирмах, планировалось даже участие иностранного капитала. Предусматривалась публикация на двух языках. Эта идея очень понравилась немецкому руководству и нашла с

его стороны определенную поддержку. В.М. Базилевич получил карт-бланш в краеведческой работе [10].

Таганрогский музей был «визитной карточкой» фашистов на Юге России. В августе 1942 г. румынский король Михай I, посетил донскую землю по приглашению немецкого командования, ознакомился с экспозицией нашего музея и даже оставил отзыв в книге почетных посетителей [11].

С сентября 1942 г. музей был открыт для гражданского населения. В 1943 г. в помещении музея прошли 3 выставки местных художников. На последней из них в августе было выставлено более 200 работ. Свои произведения представляли молодые художники и маститые мастера г. Таганрога, в т.ч. Тютюнников, Иванов, Скорчилетти, Севостьянов, супруги Леонтовские и другие [12].

Вместе с тем краеведческий музей был для фашистов «вотчинным владением». В него, как на выставку-продажу, приводили «высоких гостей», редко уходивших без ценных подарков. В период с 30 декабря 1942 г. по 12 февраля 1943 г. было изъято более 172 предметов, принадлежавших Таганрогскому музею [13]. Особенно процесс разграбления усилился с февраля 1943 г., когда возникла реальная угроза изгнания оккупантов из города. В это время он фактически приобрел плановый характер. В Таганрог из г. Ростова-на-Дону прибыл оберлейтенант Арендит, который возглавил работу по изъятию особо ценных экспонатов их городского музея. Активное участие в опустошении фондов исторических реликвий принимали начальник отдела пропаганды Леберт и шеф гестапо Краузе. Часть разворованных экспонатов была увезена в Германию, например все ценные медные иконы, кресты, облачения священников, а также подлинники картин Шишкина, Маковского и других авторов. Всего из Таганрогского краеведческого музея было похищено 4624 предмета на сумму около 220 тыс. рублей [14].

Таким образом, Таганрогский краеведческий музей продолжал свою деятельность и в период немецко-фашистской оккупации. Сотрудники музея прилагали немалые усилия к сохранению исторических ценностей, находящихся в фондах. Ими проводилась и определенная исследовательская работа по изучению истории родного города. Коллектив музея всеми силами стремился сделать экспозиции музея доступными для граждан города, в какой то мере им это удалось. Безусловно, работники музея вынуждены были приспособляться к требованиям и пожеланиям «новой власти». Но главным всегда оставалось желание сохранить исторические сокровища городского музея. Профессор В.М. Базилевич был расстрелян гестаповцами за попытку скрыть от немцев некоторые экспонаты.

К приходу советских войск музей представлял собой жалкое зрелище, почти треть от общего количества музейных ценностей была утрачена навсегда. Утверждения фашистов о «возрождении культуры земли Русской», были опровергнуты картинами разрушения и бесчеловечных зверств оккупантов. Слово «фашизм» по-прежнему заключает в себе только зло, мерзость, безнравственность, разрушения и уничтожения.

Среди работников культуры нашего города было немало патриотов, рискуя жизнью сумевших сберечь значительную часть культурно-исторических ценностей, хранившихся в фондах местных учреждений культуры. Именно мужество и выдержка советских людей не позволили фашистам реализовать все их грабительские планы. Однако мы, потомки, к огромному стыду, практически не сохранили в своей памяти их имена.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. М-1. Оп. 32. Д. 190. Л. 6.
2. Таганрогский филиал Государственного архива Ростовской области. Ф. р-513. Оп. 1. Д. 6. Л. 88.
3. Таганрогский филиал Государственного архива Ростовской области. Ф. р-513. Оп. 1. Д. 6. Л. 84.
4. Таганрогский филиал Государственного архива Ростовской области. Ф. р-513. Оп. 1. Д. 1. Л. 47.
5. Таганрогский филиал Государственного архива Ростовской области. Ф. р-513. Оп. 1. Д. 6. Л. 89.
6. Таганрогский филиал Государственного архива Ростовской области. Ф. р-513. Оп. 1. Д. 6. Л. 83.
7. Таганрогский филиал Государственного архива Ростовской области. Ф. р-531. Оп. 1. Д. 35. Л. 2.
8. Таганрогский филиал Государственного архива Ростовской области. Ф. р-547. Оп. 1. Д. 3. Л. 2-4.
9. Таганрогский филиал Государственного архива Ростовской области. Ф. р-531. Оп. 1. Д. 35. Л. 2.
10. Таганрогский филиал Государственного архива Ростовской области. Ф. р-531. Оп. 1. Д. 35. Л. 3-7.
11. Таганрогский филиал Государственного архива Ростовской области. Ф. р-513. Оп. 1. Д. 6. Л. 15.
12. Таганрогский филиал Государственного архива Ростовской области. Ф. р-513. Оп. 1. Д. 6. Л. 14.
13. Таганрогский филиал Государственного архива Ростовской области. Ф. р-513. Оп. 1. Д. 4. Л. 24.
14. Таганрогский филиал Государственного архива Ростовской области. Ф. р-513. Оп. 1. Д. 6. Л. 72.